

**Тимшин Павел Григорьевич (1925-2007) – младший сержант, командир
пулемётного расчёта стрелкового полка, Герой Советского Союза (1945)**

Тимшин Павел
Григорьевич, ветеран
Великой Отечественной
войны.
ЦГАКО.
Ф. П-245. Оп. 5.
Д. 21. Л. 3.

Родился в деревне Первая Кизерь Уржумского уезда Вятской губернии (ныне Уржумский район Кировской области). Был призван в армию в январе 1943 года. Летом 1944 года, когда пулемёт Тимшина вышел из строя, раненый, он продолжал отбиваться гранатами, уничтожив в бою около 100 фашистов, за что получил звание Героя Советского Союза.

После окончания войны П.Г. Тимшин был демобилизован. Проживал сначала на родине, затем в городе Нолинске, работал слесарем Нолинского автохозяйства, инструктором в исполкоме райсовета, потом проживал в городе Кирове.

Из воспоминаний П.Г. Тимшина: «...Вспоминая то тяжелое для нашего народа время, коротко скажу, что война – это не увеселительная прогулка. Это горький пот и кровь. Это, когда после каждого боя уменьшаются списки у полкового писаря. Это последний сухарь во взводе, разделённый на пятерых оставшихся в живых. Это котелок ржавой болотной воды и последняя сигарка, которую жадно докуривает, обжигая пальцы, солдат, глядя на ползущие на него танки. Война – это письма, которых ждут и бояться получать. Это белые бинты полевых госпиталей. И это особая обнажённая любовь к добру, и особая жгучая ненависть к злу, к уничтожению и смерти. Это погибшие молодые жизни. Это несбывшиеся надежды невест, не ставших жёнами.

Иногда я вижу, как дети играют в войну. В понимании детей – это не уничтожение, не огонь, не горе, это лишь романтика и подвиги. У детей нет такой памяти и опыта, которые есть у взрослых.

Мы стали солдатами в 17-18 лет. В войну наше поколение научилось любить и верить, и ненавидеть, принимать и отрицать, смеяться и плакать. Мы научились ценить то, что в силу привычки теряет цену в мирные дни, что кажется обыденным.

Мы научились ненавидеть трусость, фальшь, ложь, ускользающий взгляд подлеца, равнодушие, от которого один шаг к преступлению.

Наша человеческая верность взвешивалась на точнейших весах. Никто не мог положить на чашу ложную гирю. Твой автомат на бруствере лежал рядом с моим, твоя последняя вода во фляге была моей водой, твоё горе было и моим, твоя ненависть – моей.

Может, мы родились солдатами? Нет, мы родились не солдатами. Даже после самых тяжёлых боёв в короткие затишья, когда тело будто налито свинцом, а слух готов уловить нарастающий шелест снаряда, мы слышим, как стрекочет кузнечик, как жужжит шмель над окопом, как скрипит колодец в дальней деревне...» (ЦГАКО. Ф. П-6810. Оп. 1. Д. 205. Л. 79-85).

Дорогие товарищи!

6379

Очень признателен руководству
партийного архива за приглашение
меня деловую встречу в париж
в связи с 50-летием начала
Великой Отечественной войны.

Только вот прошу внести
поправку, я не полный кавалер
ордена Славы, а только кавалер
Ордена Советского Союза.

Отвечая на ваш вопрос
сообщаю, что когда началась ВОВ
мне было не больше 16 лет.

Мне я в здравие. Кизери Эрзурум-
ского р-на. Мне все как и все
работал, но и весело отдыхал,
не как теперь. Работал я трак-
тористом в поле / хотя и из-за
фурья меня едва было видели /

Где же? Где у всех были
одни — работали, раз началась
война.

Вспоминая то тяжёлое для нашего народа время, коротко скажем, что война это не увеселительная прогулка, а война это горький пот и кровь, это после каждого боя увеличивающиеся списки у покойного писаря, это последний сухарь во взводе, разделённый на четверть, оставшийся в живых, это котелок ржавой допотопной воды и последняя цигарка, которую слабо докуривает обжигая пальцы солдат, глядя на ползущие танки. Война — это исцеление, которое мучит и боится помереть; это белые биты полевых госпиталей и это свободная ~~жизнь~~ ^{жизнь} ~~однажды~~ ^{однажды} ~~много~~ ^{много} к добру и свободная, жизнь ненависть к злу, к уничтожению и смерти; это похищение ~~много~~ ^{много} ~~дней~~ ^{дней} ~~жизни~~ ^{жизни}; это не бывшие ~~каждый~~ ^{каждый} ~~невесты~~ ^{невесты}, несостоявшиеся

железными. Когда я вижу, как
дети играют в войну; в немалом
детей война - это не увлечение,
не охота, не игра, это серьезное
ролевое и подвижное. У детей
нет такой памяти - опыта,
которая есть у взрослых.

Мы стали солдатами в 17-18 лет
В войну наше поколение научилось
и любить и верить, и ненавидеть,
принимать и отдавать, сиять
и плакать. Мы научились ценить
то, что в семье привлекательно
цену в мирные дни, что кажется
обыденным;

Мы научились ненавидеть трусость,
сражаться, ускорять, взгляды
подлеца, равнодушие,
от которого один шаг к
преступлению.

Наша человеческая достоинство
возвращалась на то же место

весах. Никто не мог положить
на нашу ложеную шкуру.

Твоя автомаша на Друстове
лежала рядом с моим, твоя
последняя вода во орле, была
моей водой, твоё поле было и
моим, твоё ненависть - моей.

Может быть мы родимся
согласными? Нет, мы родимся
не согласными.

Также после самых тяжёлых
боев, в короткое затишье, когда
шло будто наемное свинство,
а слух гоитов уловитесь нараста-
ющей шестой омарда, мы
слышали, как стужающий
кузнечик, как мужской шмель
над оконом, как скрипит
колодец в дальней деревне.

Не могу не сказать самые
тёплые слова о наших
девочках, угасивших и тех

кровавые бои, в которых
они принимали участие и марши
с нами выдерживали немалое
адову нагрузку военных лет на
фронте и в тылу.

На фронте в солдатской, грубой
шине и тяжёлых "козачках"
под огнём противника положили
на плац-палатку, штаба
санитарную сумку и две винтовки
свою и раненого, обергая от
вражеских пуль. Сто километров
всё это бесценной груз.

Умер неожиданно, как они делали
это, а они это делали, маленькие,
слабые, немощные. Устав до изне-
можения, они ещё находили
в себе силы для того, чтобы
увести раненого, для того,
чтобы, не чувствуя ни рук, ни
ног, просидев с ним целые
часы, держа его руку в своей

и отдавая ему, теряющего с каждой каплей крови и сил и волю к жизни.

В годы войны люди вернулись в строй 73% раненых и 90-баллы. Могли бы они это сделать своими руками, своим сердцем с мыслью: как бы не подорваться?

Нет, конечно.

В связи с 50-летием начала Великой Отечественной войны хочется пожелать всем ветеранам войны и труда крепкого здоровья. Тридцать лет, десятилетия. Как сменяли новые поколения людей. Дума о прошлом и мечта о будущем, люди будут вспоминать тех, кто погиб, защищая наше будущее.

Дорогие товарищи, желаю
всем вам здоровья:

Счастье ваше пусть будет сохранено,

Не мешает ни год и не день,

Несмотря на военные годы,

Оставайтесь всегда молоды!

И дарите щедрость сердца людям,

И живите радостью весь век!

Пусть в душе вам 18 будет,

К этому стремится человек.

Пусть ваша жизнь долго длится,

И счастье, радость в дом приходят,

И сердце до 100 лет стучится

И вам добра пусть не исчислит!

Спасибо за внимание.